

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-220

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Воронова А.В.,
Рудакова Е.В.

при секретаре

Нестеровой Д.Г.

с участием прокурора

Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Берга Олега Викторовича о признании частично недействующим пункта 1 Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, утверждённого приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 164,

по апелляционной жалобе Берга О.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 г. по делу № АКПИ26-366, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства юстиции Российской Федерации Белика С.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) приказом от 13 июля 2016 г. № 164 (далее – Приказ) утвердило Порядок осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 15 июля 2016 г., № 42859, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 18 июля 2016 г., опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 15 августа 2016 г., № 33.

Пункт 1 Порядка регламентирует, что привод лица в соответствии с положениями статьи 111, части 1 статьи 113, статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 27.1 и 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), части 2 статьи 168 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 116 и части 1 статьи 120 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также части 5 статьи 24 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) (далее – лицо, подлежащее приводу) осуществляется судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов на основании постановления (определения) суда (судьи), постановления судебного пристава-исполнителя, утверждённого старшим судебным приставом или его заместителем, а также дознавателя Федеральной службы судебных приставов (далее – постановление (определение) о приводе и инициатор привода соответственно) путём принудительного доставления (сопровождения) лица, подлежащего приводу, к месту вызова инициатором привода.

Берг О.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании пункта 1 Порядка не действующим в части, предусматривающей обязанность должника явиться по постановлению судебного пристава-исполнителя о вызове в случае, если должник готов дать объяснения в письменном виде о причинах неисполнения исполнительного документа и по другим поставленным судебным приставом-исполнителем вопросам вместо явки к судебному приставу-исполнителю, как противоречащего в названной части требованиям части 1 статьи 27, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 24 Закона об исполнительном производстве и ограничивающего права гражданина (должника) на свободу передвижения.

В обоснование заявленного требования административный истец сослался на то, что в правоприменительной практике реализация оспариваемого положения может быть обусловлена необоснованным желанием судебного

пристава-исполнителя получить сведения о причинах неисполнения должником исполнительного документа именно при личной явке.

Административный ответчик Минюст России административный иск не признал, пояснив в письменных возражениях, что нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение Порядка соответствует законодательству Российской Федерации и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления Бергу О.В. отказано.

В апелляционной жалобе Берг О.В., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить, как незаконное, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования, ссылаясь на то, что суд первой инстанции не дал надлежащей правовой оценки его доводу о нарушении оспариваемым положением требований части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, которое выражается в необоснованном ограничении прав гражданина (должника) на свободу передвижения в случае, если он готов дать судебному приставу-исполнителю соответствующие пояснения в письменной форме.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минюст России просит в её удовлетворении отказать, считая, что оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется, доводы апелляционной жалобы несостоятельны, фактически повторяют доводы административного иска, которые были проверены судом первой инстанции и получили надлежащую правовую оценку в обжалуемом решении.

Административный истец Берг О.В. в суд апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Бергу О.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания недействующим пункта 1 Порядка отсутствует.

Исходя из анализа положений пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон об органах принудительного исполнения), подпункта 1 пункта 1, пункта 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, действовавшего на дату

издания Приказа, подпункта 8 пункта 2, пункта 4 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Оспариваемый в части Порядок утверждён Минюстом России в целях реализации положений указанных в Приказе норм процессуальных законов Российской Федерации, КоАП РФ, Закона об органах принудительного исполнения и Закона об исполнительном производстве.

Пункт 1 статьи 11 Закона об органах принудительного исполнения, которым определён круг обязанностей судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, во взаимосвязи с другими положениями данного закона (в частности, статьями 6⁴ – 6⁶), а также иными нормативными актами (включая Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») направлен на установление надлежащего и эффективного механизма обеспечения порядка деятельности судов, предусматривающего в том числе на основании постановления суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов обязанность осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов; на основании постановления судебного пристава-исполнителя, утверждённого старшим судебным приставом, осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову судебного пристава-исполнителя.

Пункт 1 Порядка определяет общие положения о приводе как о мере процессуального принуждения, которая применяется в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в частности в соответствии с частью 5 статьи 24 Закона об исполнительном производстве, и регламентирует действия судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов на основании вынесенного постановления (определения) о приводе.

Разрешая данное административное дело, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что оспариваемый в части пункт 1 Порядка какому-либо федеральному закону или иному акту, имеющим большую юридическую силу, регулирующим рассматриваемые правоотношения, не противоречит, напротив, служит целям реализации определённых пунктом 1

статьи 11 Закона об органах принудительного исполнения обязанностей судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, предусматривающих в том числе на основании постановления (определения) о приводе осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов, и не регламентирует основания вынесения такого постановления (определения).

При этом привод, применяемый в отношении лиц, уклоняющихся от явки в добровольном порядке к месту вызова инициатором привода, осуществляется судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов не произвольно, как ошибочно полагает административный истец, а исключительно на основании соответствующего постановления (определения), которое судебный пристав обязан исполнить в силу действующего законодательства Российской Федерации, в том числе в целях выполнения задач, возложенных Законом об органах принудительного исполнения.

Пункт 1 Порядка не препятствует сторонам исполнительного производства участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), то есть реализовывать свои права, предусмотренные частью 1 статьи 50 Закона об исполнительном производстве.

Довод апелляционной жалобы о нарушении оспариваемым в части нормативным правовым актом положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации несостоятелен, так как пункт 1 Порядка не содержит новых норм, противоречащих федеральным законам в сфере исполнительного производства и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, вопреки доводу административного истца, не может рассматриваться как нарушающий его конституционные права в указанном им аспекте.

Ссылка Берга О.В. на пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» ошибочна. Оспариваемые предписания отвечают критерию правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы и не предполагают неоднозначного толкования при их применении, в связи с чем ссылки Берга О.В. об их правовой неопределённости несостоятельны.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, пункт 1 Порядка в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Бергу О.В. в удовлетворении заявленного требования.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Берга Олега Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

А.В. Воронов

Е.В. Рудаков